

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.32>

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПЕРЕВОД КРЕОЛИЗОВАННОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА У. БЛЕЙКА «THE BLOSSOM» В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Научная статья

Коваленко Г.Ф.^{1,*}

¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kovalenkogf[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена интерпретации иллюстрированного поэтического текста У. Блейка "The Blossom" и анализу его перевода, выполненного В. Микушевичем. Цель исследования – выявление на основе применения теории концептуальной интеграции системы смыслов в процессе интерпретации креолизованного поэтического текста в оригинале и исследование сохранения основных смыслов в тексте перевода. Научная новизна исследования заключается в обращении к теории ментальных пространств как продуктивному способу анализа восприятия креолизованного стихотворного текста и оценки его перевода. В результате сопоставительного анализа смыслов, выявленных в ходе восприятия «иллюстрация + текст перевода» со смыслами, выявленными в процессе восприятия «иллюстрация + оригинальный текст» установлено, что система основных смыслов в переводном тексте коррелирует с заложенной автором в исходном тексте.

Ключевые слова: интерпретация, креолизованный поэтический текст, концептуальная интеграция, ментальное пространство, бленд, перевод.

INTERPRETATION AND TRANSLATION OF W. BLAKE'S CREOLIZED POETIC TEXT "THE BLOSSOM" FROM THE PERSPECTIVE OF THE THEORY OF CONCEPTUAL INTEGRATION

Research article

Kovalenko G.F.^{1,*}

¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (kovalenkogf[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the interpretation of the illustrated poetic text by W. Blake "The Blossom" and the analysis of its translation, made by V. Mikushevich. The aim of the study is to identify the system of meanings in the process of interpretation of the creolized poetic text in the original and to study the preservation of the basic meanings in the text of translation on the basis of the application of the theory of conceptual integration. The scientific novelty of the research lies in the appeal to the theory of mental spaces as a productive way to analyse the perception of the creolized poetic text and evaluate its translation. As a result of the comparative analysis of the meanings revealed in the process of perception "illustration + translation text" with the meanings revealed in the process of perception "illustration + original text", it was established that the system of basic meanings in the translated text correlates with the one laid down by the author in the source text.

Keywords: interpretation, creolized poetic text, conceptual integration, mental space, blend, translation.

Введение

Во многом благодаря переводам стихов, выполненных С. Маршаком, В. Топоровым, А. Сергеевым, В. Микушевичем и др., имя английского поэта и художника Уильяма Блейка (1757 – 1829) хорошо знакомо русскому читателю. Многие поэтические тексты У. Блейка проиллюстрированы самим поэтом. Каждый, кто откроет его том стихов, иллюстрированный гравюрами, почувствует их необычность. «Стихи и рисунок с самого начала составляли единый художественный комплекс – это многое объясняет в их образности» [6, С. 11]. Материалом данного исследования послужило иллюстрированное стихотворение У. Блейка «The Blossom», которое входит в цикл «Песни Неведения», и его перевод, выполненный В. Микушевичем. «Неведение Блейка – это некое духовное качество, подспудно хранящаяся память о том, каким является в мир <...> и каждый человек, каким он создан по законам веры и любви» [6, С. 32]. Целью исследования является выявление на основе применения теории концептуальной интеграции основных смыслов при интерпретации креолизованного поэтического текста и исследование их передачи в тексте перевода. Поставленная цель предусматривает решение следующих задач: рассмотреть понятие «креолизованный» текст, изучить основные принципы теории концептуальной интеграции, выявить основные смыслы текста при восприятии его вербальной и невербальной составляющих, проанализировать передачу выявленных смыслов в переводном тексте и сопоставить восприятие оригинального креолизованного текста с восприятием «иллюстрация + переводной текст». Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом исследователей к теории концептуальной интеграции и к креолизованному тексту.

Методы и принципы исследования

Восприятие креолизованного поэтического текста и передача выявленных смыслов в переводном тексте в данной работе исследуются с позиций теории концептуальной интеграции. Создатели данного учения Ж. Фоконье и М. Тернер определяют концептуальную интеграцию как общий когнитивный процесс, функционирующий наравне с аналогией, рекурсией, ментальным моделированием, концептуальной категоризацией и фреймингом. Это базовая когнитивная операция, которая осуществляется одновременно на различных уровнях абстракции и в условиях внешне дивергентных контекстов [13]. По мнению ряда исследователей, исследование когнитивных механизмов при восприятии креолизованного текста представляется одним из эффективных способов выявления заложенных в нем смыслов [11], [7]. Н. А. Нежуря предлагает теоретическую модель построения проекции поликодового текста в сознании, основанную на теории ментальных пространств и проксимации [9]. Для достижения поставленной нами цели в работе использовались следующие методы исследования: описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, методы стилистического и лингво-переводческого анализа, под которым понимают анализ формы и содержания перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала.

Основные результаты

Иллюстрированный стихотворный текст Блейка мы рассматриваем как креолизованный поэтический текст, в структуре которого знаки различных семиотических систем вступают в более сложные отношения – взаимовлияния, взаимодополнение и т. д. Ключевыми характеристиками креолизованного текста являются следующие: сложная форма; сочетание единиц различных семиотических систем (двух и более); комплексное воздействие текста на адресата. Креолизованный текст отличается связностью и взаимосвязанностью всех гетерогенных элементов [1, С. 12]. Вербальный и невербальный компоненты такого текста (изображение и слово) никогда не представляют собой некую сумму семиотических знаков, их значение интегрируется и образует сложно построенный смысл [2]. Отсюда следует, что мы воспринимаем креолизованный текст как некоторую общность, и элементы отличных от естественного языка семиотик функционируют здесь наравне с вербальными, подвергаясь тем же или аналогичным когнитивным операциям [5].

Единицы, которые переживаются отдельным человеком в определенной ситуации как близкие по значению (проксонимы), в семиотически осложненном тексте могут являться элементами различных знаковых систем. Поскольку креолизованный текст представляет собой особый контекст для реализации проксимации, изучение его восприятия возможно с позиций теории концептуальной интеграции [9].

С позиций модели «множественных пространств» («many-space» model) концептуальная интеграция трактуется следующим образом: пересечение структур из двух или более исходных ментальных пространств проецируется на новое, производное пространство, которое включает исходные структуры, при этом не является простой их суммой. При конструировании нового ментального пространства имеют место три основные операции: композиция (синтез «общего пространства» на основе входных данных), пополнение и развитие. В процессе композиции происходит поиск общих черт и параметров изначальных ментальных пространств, которые и проецируются на общее пространство. Далее структура дорабатывается на основе имеющихся в сознании человека конвенциональных структур, таким образом, заполняются пробелы в общем пространстве (пополнение). Развитие предполагает доработку создаваемой структуры на основе ментального моделирования с использованием воображения [14].

Таким образом, в процессе концептуальной интеграции взаимодействуют четыре мыслительных пространства: два входных пространства, родовое и смешанное пространства. Под мыслительными пространствами понимают небольшие по объему концептуальные «архивы», обслуживающие процессы частного понимания и действия. Эти фрагментарные объединения, структурированные фреймами и когнитивными моделями, содержат различные структурные элементы. В центре входных пространств сосредоточены образы того, что следует выразить, и того, что служит этой цели посредством уподобления [10, С. 264], [14].

Далее проанализируем восприятие креолизованного текста У. Блейка «The Blossom» и передачу выявленных смыслов в тексте перевода, выполненного М. Микушевичем, в аспекте теории концептуальной интеграции (теории ментальных пространств) и сопоставим восприятие оригинального креолизованного текста с восприятием «Иллюстрация + переводной текст».

Обратимся к иллюстрации к стихотворению У. Блейка «The Blossom», выполненной самим автором.

Рисунок 1 - Иллюстрация к стихотворению «Blossom»

Справа мы видим дерево зеленого цвета. Следует отметить, что зеленый цвет – цвет жизни, мира, гармонии, молодости, свежести [12]. Образ дерева символизирует жизнь: процессы зарождения, рост. Обладая вытянутой по вертикали формой, дерево ассоциируется с осью мира, соединяющей небо и землю, человека и его путь к духовным высотам [8]. На ветвях дерева мы видим много цветов в виде ангелов – вестников Бога, воплощающих свет, чистоту, красоту и любовь. Восприятие иллюстрации формирует в нашем сознании исходное ментальное пространство со следующими элементами-смыслами: *зеленое дерево, ангелы, жизнь, свет, любовь*.

Перейдем к вербальной составляющей креолизованного текста, приведем полный текст стихотворения «The Blossom»:

Merry, merry sparrow! / Under leaves so green, / A happy blossom / Sees you, swift as arrow, / Seek your cradle narrow / Near my bosom. //

Pretty, pretty robin! / Under leaves so green, / A happy blossom / Hears you sobbing, sobbing, / Pretty, pretty robin, / Near my bosom [4, С. 110].

Лексические повторы *merry, merry (sparrow), pretty, pretty (robin), a happy blossom, under leaves so green, near my bosom* передают дополнительную информацию эмоциональности и экспрессивности. Повтор схожих по значению слов **merry (happy, cheerful, bright and gay [15]), happy (fortunate, lucky, feeling or expressing pleasure, satisfaction [15])** и восклицательные предложения придают радостный, взволнованный оттенок монологу цветка. На фонетическом уровне преобладают гласные высокого подъема [i] и [i:] в словах *merry, leaves, green, sees, swift, seek, pretty, pretty, robin*, в результате такого повтора гласных, по словам исследователей, «создается впечатление чего-то очень светлого, сверкающего» [3, С. 279]. Таким образом, восприятие вербальной части стихотворения в оригинале формирует смыслы, образующие второе исходное ментальное пространство: *радость, светлое настроение, цветок, зелень*.

Общие элементы *зелень, свет / светлое настроение* позволяют двум исходным ментальным пространствам смешиваться и образовывать пространство-бленд, в котором появляются новые смыслы: *цветы на дереве представлены в виде ангелов; ангелы воплощают светлое настроение, любовь ко всему живому*. Эти смыслы не формируются в сознании воспринимающего при отдельном рассмотрении иллюстрации или только при прочтении стихотворного текста.

Далее проанализируем, сохраняет ли текст перевода («Цветок»), выполненный В. Б. Микушевичем, смыслы, сформированные при восприятии вербальной составляющей оригинального креолизованного текста:

Стриж! Цветы прозрели. / Видит нас цветок. / Так лети же / Ты, стрела без цели, / К тесной колыбели, / К сердцу ближе. //

Милая касатка! / Слышит нас цветок. / Так лети же / Плакать сладко-сладко, / Милая касатка, / К сердцу ближе [4, С. 111].

В тексте перевода мы видим повтор фраз *так лети же; к сердцу ближе; милая касатка* и эмфатический лексический повтор *сладко-сладко*. Однако при переводе «потерян» синонимичный повтор слов *happy* и *merry*, передающий радость и монолог цветка. Переводчик заменяет прямое обращение цветка к птице в форме местоимения *you (a happy blossom sees you, a happy blossom hears you)* на местоимение *нас (видит нас цветок, слышит нас цветок)*, т.е. появляется третье лицо, которое сообщает птице о том, что цветок видит и слышит ее. Если принять во внимание изображение цветков на дереве в виде ангелов, то данную переводческую замену можно интерпретировать следующим образом: в тексте перевода не сами ангелы обращаются к пташке, а кто-то третий. Теряется монолог ангелов с птицами. Следует отметить, в оригинале речь идет о двух птицах – *a sparrow* и *a robin*, а в переводе речь идет об одной птичке. На фонетическом уровне эвфония переводного текста стихотворения построена на преобладании гласной [и] в словах: *стриж, видит, лети, цели, колыбели, ближе, милая, слышит*. Смысловая нагрузка повтора гласной – создание впечатления чего-то светлого, сохранена в тексте перевода.

Сравним два исходных ментальных пространства, образованных в сознании читателя: то, которое сформировалось при восприятии вербальной составляющей оригинала (назовем его исходное пространство №1) и то, которое образовалось при восприятии текста перевода (назовем его исходное пространство №1а). Сопоставительный анализ данных ментальных пространств показывает, что основные смыслы *радость, светлое настроение, цветок, зелень* в тексте перевода сохранены. Отсюда следует, что ментальное пространство-бленд №2, сформированное в результате

восприятия «иллюстрация + переводной текст», будет содержать те же основные смыслы, что и ментальное пространство-бленд №1, сформированное при восприятии «иллюстрация + текст оригинала»: *цветы на дереве представлены в виде ангелов; ангелы воплощают светлое настроение, любовь ко всему живому.*

Заключение

Пространства-бленды, сформированные в результате восприятия «иллюстрация + оригинальный текст» и «иллюстрация + текст перевода», имеют сходные смысловые нагрузки: *передача радости, светлого настроения; любовь ко всему живому.* Иными словами, перевод стихотворения, выполненный В. Б. Микушевичем, является концептуально эквивалентным с точки зрения передачи основных смыслов оригинала, выявленных нами на основе применения теории концептуальной интеграции при его интерпретации. Исследование показало, что теория концептуальной интеграции может рассматриваться как один из продуктивных способов анализа восприятия креолизованного поэтического текста, в структуре которого можно наблюдать взаимодействие семиотически неомогенных элементов, находящихся в тесной взаимосвязи и являющихся смыслообразующими. Сопоставительный анализ блендовых пространств, сформированных при восприятии «иллюстрация + текст оригинала» и «иллюстрация + текст перевода», демонстрирует возможность определения концептуальной эквивалентности переводного текста, подразумевающей сохранение смыслов, коррелирующих со сформированными в сознании читателя в результате комплексного воздействия единиц различных семиотических систем при восприятии оригинального креолизованного текста.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексеев Ю.Г. Вербальные и иконические компоненты креолизованного текста в интракультурной и интеркультурной коммуникации (экспериментальное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Г. Алексеев. — Ульяновск, 2002. — 23 с.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. — М.: Academia, 2003. — 128 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
4. Блейк У. Избранные стихи / У. Блейк. — М.: Прогресс, 1982. — 558 с.
5. Залевская А.А. Введение в психоллингвистику / А.А. Залевская. — М., 1999. — 382 с.
6. Зверев А.М. Комментарии / А.М. Зверев // Избранные стихи. Сборник / Сост. А. М. Зверев. — М.: Прогресс, 1982. — с. 497-556.
7. Никитин М.В. Метафора: уподобление vs интеграция концептов / М.В. Никитин // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е.С. Кубряковой. — М.: Воронеж, 2002. — с. 255-270.
8. Fauconnier G. Rethinking Metaphor / G. Fauconnier, M. Turner // Ray Gibbs, ed., Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. — Cambridge University Press, 2006. — 32 p.
9. Fauconnier G. The Way We Think. Conceptual Blending and The Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner — New York, 2002. — p. 57-86.
10. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 1988. — 1040 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev Ju.G. Verbal'nye i ikonicheskie komponenty kreolizovannogo teksta v intrakul'turnoj i interkul'turnoj kommunikacii (jeksperimental'noe issledovanie) [Verbal and Iconic Components of a Creolized Text in Intracultural and Intercultural Communication (An Experimental Study)]: autoabst. dis. ... for PhD in Philology / Ju.G. Alekseev. — Ulyanovsk, 2002. — 23 p. [in Russian]
2. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) [Text Linguistics and Intercultural Communication (on the Material of Creolized Texts)] / E.E. Anisimova. — M.: Academia, 2003. — 128 p. [in Russian]
3. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk [Stylistics. Modern English] / I.V. Arnol'd. — M.: Flinta: Nauka, 2002. — 384 p. [in Russian]
4. Blejk W. Izbrannye stihi [Selected Poems] / W. Blake. — M.: Progress, 1982. — 558 p. [in Russian]
5. Zalevskaia A.A. Vvedenie v psiholingvistiku [Introduction to Psycholinguistics] / A.A. Zalevskaia. — M., 1999. — 382 p. [in Russian]
6. Zverev A.M. Kommentarii / A.M. Zverev // Izbrannye stihi. Sbornik [Selected Poems. Collection] / Compt. by A. M. Zverev. — M.: Progress, 1982. — p. 497-556. [in Russian]

7. Nikitin M.V. Metafora: upodoblenie vs integracija konceptov [Metaphor: Similarity vs. Integration of Concepts] / M.V. Nikitin // S ljubov'ju k jazyku: sb. nauch. tr. Posvjashaetsja E.S. Kubryakovej [With Love for Language: Collection of Scientific Works Dedicated to E.S. Kubryakova]. — M. : Voronezh, 2002. — p. 255-270. [in Russian]
8. Fauconnier G. Rethinking Metaphor / G. Fauconnier, M. Turner // Ray Gibbs, ed., Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. — Cambridge University Press, 2006. — 32 p.
9. Fauconnier G. The Way We Think. Conceptual Blending and The Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner — New York, 2002. — p. 57-86.
10. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 1988. — 1040 p.